

Каждый день Восточная палата рассылала своих людей по всей столице, чтобы скрупулёзно фиксировать всё происходящее — от колебаний цен на продовольствие, жизненно важное для простого народа, до убийств, ударов молний и прочих происшествий. Всё это докладывалось на стол Хэ Сы, который, просмотрев и отобрав самое важное, передавал сведения юному императору.

Например, прошлой ночью в восточной части города случился пожар, уничтоживший целый ряд домов. Агенты Восточной палаты провели расследование и доложили: причиной стала сухая погода, возгорание произошло случайно, погибло несколько разносчиков масла.

Подобную работу вёл и Отряд императорской гвардии, но если в Восточной палате это называлось «сбором событий», то в гвардии — «выслушиванием докладов». У кого изысканнее терминология — вопрос вкуса.

Помимо этих ежедневных обязанностей, к концу года все агенты Палаты, работавшие за пределами столицы, должны были возвращаться — кто в столицу, кто в родные места — чтобы встретить Новый год.

И тут возникал вопрос: по давней традиции, руководство Палаты в это время выдавало тем, кто трудился вдали от дома, особое вознаграждение — своего рода новогодний бонус.

Но в этом году...

Хэ Сы поднёс к губам третью чашку чая, слушая бесконечные жалобы министра финансов Юнь Цуна. Внешне он сохранял спокойствие, но на душе было горько.

Какие уж там бонусы — он даже процентов по долгу в триста тысяч лянов серебра Министерству финансов выплатить не мог.

Юнь Цун, вдоволь поностальгировав о прошлом, наконец перешёл к сути:

— Наместник, Императорская гвардия уже несколько раз напоминала мне о долге, да и члены Внутреннего кабинета не раз поднимали этот вопрос. Новый год на носу, а вы, как я погляжу, с деньгами...

Он многозначительно потер пальцы.

Хэ Сы собрался с духом. В этом мире всё сложно из-за одного слова — «деньги», но и просто — благодаря трём словам: «не терять лицо».

И потому он произнёс ровным, спокойным голосом:

— Деньги, разумеется, будут возвращены. Но вот что мне неясно. Вы, господин Юнь, как хозяин Министерства финансов, лучше всех знаете, что Императорская гвардия со времён Великого Предка была самой надёжной и привилегированной армией при дворе. Их жалованье и награды всегда были самыми щедрыми. Позвольте быть откровенным: на бумаге расходы Восточной палаты и Гвардии выглядят сопоставимо, но мы с вами прекрасно знаем, что гвардейцы всегда получали чистое серебро — суммы, которые и вам, министру, могли позавидовать.

Это была правда. Вскоре после своего назначения Хэ Сы узнал, что жалованье чиновников внешнего двора выплачивалось нестабильно. В случае стихийных бедствий или казённых трудностей казна даже заменяла серебро шёлком и зерном. Лишь Гвардия неизменно

получала всё сполна.

Хэ Сы поставил чашку и, взяв в руки грелку, принялся медленно согревать ладони. Он особенно не любил холод, а в этом году зима наступила рано, и ему хотелось бы не вылезать из-под одеяла все двадцать четыре часа в сутки. Увы, даже если бы он попытался, Чжао Цзинчжун, его назойливый опекун, своим ворчанием вынудил бы его подняться.

Уголки глаз Хэ Сы слегка приподнялись, но губы оставались прямыми — вышла какая-то неестественная, натянутая улыбка.

— Вот и не пойму я, отчего же это Гвардия вдруг так остро в деньгах нуждается?

Увидев это выражение лица, Юнь Цун понял: сегодня денег он, скорее всего, не получит. По совести говоря, никто в этом дворе не хотел иметь дело с Восточной палатой, а уж вытягивать средства из пасти тигра — и подавно. Если бы не приятная внешность нового Наместника, он ни за что не переступил бы порог этого здания.

Но что поделать? Восточную палату обижать нельзя, но и членов Внутреннего кабинета — тоже.

Юнь Цун улыбнулся, на этот раз вполне искренне:

— Наместник, вы, мудрый человек, и сами знаете: под конец года деньги у всех утекают, как вода. В этом году Гвардия осталась без командующего, в рядах царит разброд. Члены кабинета полагают, что людей нужно успокоить, и Вдовствующая императрица с этим согласна. К тому же, им и вправду пора обновить оружие. Вы же знаете, наместник, сабли «Парчовая весна» — оружие высшего качества, на их изготовление уходит уйма средств. А в этом году, помимо весеннего наводнения в Цзяннани, были ещё и траты на государственный траур, — Юнь Цун развёл руками с видом полной беспомощности. — Моё Министерство финансов попросту не может изыскать больше серебра.

Чёрт возьми! Министр финансов пришёл к нему жаловаться на бедность! Хэ Сы едва сдержал порыв отбросить репутацию и вместе с ним зарыдать в голос. Он не просто заплакал бы — он завопил бы!

Хэ Сы уже махнул рукой на приличия, но последние крохи холодного достоинства терять не хотелось. Пришлось продолжать играть в невинность.

— Господин Юнь, вам бы свои трудности князьям изложить, что скоро в столицу пожалуют. А мы-то здесь свои люди, разве не знаем, каково истинное положение дел в Министерстве? Если бы у вас и вправду не было лишней монеты, все шесть министерств давно бы прикрылись.

Он тяжело вздохнул.

— Вы сами сказали — под конец года всем туго. По правде говоря, в моей Восточной палате три тысячи агентов, и на то жалованье, что выделяет двор, они давно бы с голоду померли. Не говоря уж о прочих негласных информаторах. Тысячи ртов — и все требуют серебра.

Лицо Юнь Цуна становилось всё мрачнее. Он уже открыл рот, но Хэ Сы жестом остановил его.

— Не волнуйтесь, долг мы вернём. Вот что: в декабре, когда поступят сборы с поместий, я лично вручу вам триста тысяч лянов. Как вам?

Что мог поделаться Юнь Цун? Приставить нож к горлу Хэ Сы и требовать денег?

Тогда сегодня он вряд ли вышел бы из здания Восточной палаты на своих ногах.

Юнь Цун тяжело вздохнул:

— Что ж, коль наместник изволил так сказать, мне остаётся лишь доложить кабинет.

О-о-о, значит, пожалуется старшим, что его обидели?

Хэ Сы ни капли не боялся. Он уже и лицо потерял — чего уж там бояться брызг слюны от нескольких старцев из кабинета?

...

Проводив Юнь Цуна, Хэ Сы, прижимая к груди грелку, устало устроился в глубоком кресле и не двигался.

Чжао Цзинчжун бесшумно спустился с потолочной балки и, неудачно приземлившись, громко рыгнул.

«...» — Хэ Сы мрачно произнёс. — Если ещё раз пойдёшь с Ли Баого воровать куриные ножки из императорской кухни, завтра же отправишься туда крыс ловить!

Чёрт побери, хоть бы одну ножку для него прихватили!

Чжао Цзинчжун: «...»

Чжао Цзинчжун резко прикрыл рот, подавив очередной рыг. Он сглотнул и осторожно посмотрел на Хэ Сы:

— Наместник, вы не в духе. Это господин Юнь снова за долгами приходил?

Хэ Сы фыркнул в нос, поглаживая грелку, кивнул, а потом вдруг покачал головой.

Чжао Цзинчжун выглядел растерянным.

Хэ Сы криво усмехнулся:

— Наконец-то дошло, кто это отдал приказ Гвардии, минуя нашу Палату.

Оказалось, те самые старцы из Внутреннего кабинета, что давно точили зуб на Восточную палату. Что ж, понять можно: они — настоящая родовая знать, а тут евнухи во главе с Палатой столько лет верховодили. Теперь, когда старый Наместник ушёл, передав бразды мальчишке, самое время поддержать Гвардию и придавить Палату.

Хэ Сы полагал, что раз его приёмный отец недавно удалился на покой, все хотя бы какое-то время будут соблюдать приличия, а уж потом начнут подкладывать ему свинью. Не тут-то было — плеть свистнула сразу.

«Так дело не пойдёт, — размышлял он. — Главное, чтобы за время моего руководства Палатой не вышло так, что я Гвардию не добил, а дал ей шанс возродиться. А то приёмный отец вернётся в столицу в ярости и принесёт меня в жертву небесам!»

К счастью, приближался конец года, и удельные князья должны были съехаться в столицу. Нужно было воспользоваться этим случаем, чтобы как следует обострить у юного императора чувство опасности и показать, на кого тому действительно можно положиться.

Хотя, если честно, Хэ Сы отчасти подозревал, что этот мелкий негодяй, возможно, первым делом мечтает прикончить его, презренного евнуха...

Прикинув время, он решил, что сейчас юный император должен усердно учиться в Императорском кабинете, а до конца занятий ещё далеко. Хэ Сы поразмыслил и решил сначала выехать из дворца, чтобы встретиться с управляющими поместий в окрестностях столицы и выяснить, есть ли у «помещика» излишки зерна.

Перед отъездом он вызвал придворного евнуха Юй Ляня и велел ему на несколько дней отложить все доклады шести министерств.

Показывают характер? Что ж, он воспользуется случаем и посмотрит, кто именно за его спиной строит козни.

...

Переодевшись в осенний наряд, Хэ Сы всё равно почувствовал озноб и уже подумывал накинуть тонкий плащ, как вдруг снаружи раздался звонкий звук бьющегося фарфора.

<http://bllate.org/book/16284/1467015>